

УДК 821(7/8).09

doi 10.17072/2037-6681-2018-2-111-121

«ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА» ГАРРИЕТ БИЧЕР-СТОУ В ВОСПРИЯТИИ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ¹

Ольга Юрьевна Панова**д. филол. н., профессор кафедры истории зарубежной литературы****Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова**119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1. olgapanova65@gmail.com**ст. научный сотрудник отдела литератур Европы и Америки новейшего времени****Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН**

121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25а

SPIN-код: 1374-2871

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2520-120X>

ResearcherID: K-8102-2018

*Статья поступила в редакцию 03.04.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Панова О. Ю. «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу в восприятии афроамериканцев // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 2. С. 111–121. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-111-121

Please cite this article in English as:

Panova O. Yu. «Khizhina dyadi Toma» Garriet Bicher-Stou v vospriyatii afroamerikantsev [*Uncle Tom's Cabin by Harriet Beecher Stowe: African American Responses*]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 2, pp. 111–121. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-111-121 (In Russ.)

Прослеживаются основные этапы осмысления и интерпретации романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных» (1852) в афроамериканской публицистике, критике, эссеистике, художественной литературе. Основное внимание уделяется ключевым моментам в ходе афроамериканской рецепции романа. Прежде всего, это начальный период – отклики в негритянской периодике 1850–1890-х гг., где центральным событием была последовавшая за выходом книги полемика Ф. Дугласа с М. Делани (на страницах газеты «Frederick Douglass Paper»), которая определила главный вектор в спорах интеграционистов и афроцентристов о «Хижине дяди Тома». Положение остается практически неизменным до эпохи Гарлемского ренессанса, когда в отзывах авторов 1920-х гг. о романе (Дж. Уэлдон Джонсон, У. Стенли Брейтуэт, У. Герман) начинают превалировать скепсис и ирония. Следующим поворотным моментом стала переоценка романа в середине XX в. благодаря сборнику рассказов Р. Райта «Дети дяди Тома» (1938) и статье Дж. А. Болдуина «Всеобщий роман протеста» (1949). Статья Болдуина дала импульс переосмыслению образа дяди Тома, который в 1950–1960-х гг. превращается в сознании афроамериканцев из героя и мученика в символ расового предательства («комплекс дядюшки Тома»). В заключительной части статьи рассматривается трактовка произведения Г. Бичер-Стоу в современной афроамериканистике, в первую очередь предложенная крупнейшим историком и теоретиком афроамериканской литературы Г. Л. Гейтсом интерпретация романа, в которой явственно ощущается преемственность с радикальным афроцентризмом 1960-х гг. и с ревизией феномена аболиционизма в афроамериканских исследованиях 1990–2000-х гг.

Ключевые слова: Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»; аболиционизм; афроамериканская критика и публицистика; афроамериканская периодика; Ф. Дуглас; М. Делани; Р. Райт; Дж. А. Болдуин; Г. Л. Гейтс; афроамериканские исследования.

Роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди униженных» (1852)² стал самым авторитетным художественным высказыванием по расовому вопросу в США в XIX в. и, как в фокусе, собрал все, чем на тот момент владела национальная традиция³ в плане осмысления негритянской проблемы. Он вызвал гнев апологетов рабовладения и породил обширную полемическую литературу – не только публицистику, но и огромный корпус предвоенных романов, направленных «против Тома» (*anti-Tom novels*)⁴. В негритянской прессе, выходившей в США и Канаде, отклики также появились оперативно – сразу после выхода романа, и основная их масса пришлась на первые два года после публикации. Первые оценки и рецензии в афроамериканской периодике положили начало долгому процессу интерпретации и ре-интерпретации романа, которые он претерпел на протяжении более чем полутора веков в истории негритянской мысли.

Хвалебную оценку «Хижине дяди Тома» дал Фредерик Дуглас, подчеркивавший в своих рецензиях и статьях⁵ огромную роль романа в просвещении нации по вопросу рабовладения через показ его страшных сторон; Дуглас отмечал силу эмоционального воздействия на читателя, а также убедительность и правдоподобие, использование реальных фактов. Дуглас положительно оценивал созданных писательницей чернокожих и цветных героев и считал, что эти персонажи достойно представляют черную расу: их нравственные качества, сложность и глубина характеров, а также образованность, хорошее воспитание привлекают читателя, вызывают сочувствие и уважение к этим героям. Два главных достоинства книги Бичер-Стоу для Дугласа – гуманистический пафос (признание за неграми всей полноты человеческой природы и способности к социализации и восприятию культуры), интеграционизм (вера в возможность сосуществования разных рас в одной стране с упразднением различий перед законом, но с сохранением культурной самобытности) и «благопристойность» (*gentility*), которой наделяются цветные персонажи – признак цивилизованности и культурной полноценности. Однако у Дугласа вскоре появился оппонент: уже через год после выхода книги в газете «*Frederick Douglass' Paper*» были напечатаны письма чернокожего радикального аболициониста, публициста и писателя Мартина Делани (1812–1885) и ответы на них Ф. Дугласа, выражавшие точку зрения его газеты. Делани, стоявший на позициях этноцентризма и расовой «самопомощи», в первом письме резко возражает

против вмешательства белых в «негритянскую проблему», настаивая на принципе «самопомощи»; он призывает полагаться на лидеров черной расы, лучших ее представителей, а не на «расово чуждых» белых благодетелей: «...мы все время совершаем огромную ошибку, когда обращаемся к чужим, а не к тем из нас, кто обладает умом и опытом; и при всем уважении к миссис Стоу, я все же осмелюсь сказать, что она ничего не знает о нас, свободных цветных в Соединенных Штатах, как, впрочем, и все белые, которые поэтому не могут предложить успешных решений для улучшения нашего положения, – это должны делать мы сами» [Martin Delany Letter and Douglass's Reply a 1853].

В ответе редакции Делани был подвергнут резкой критике за эти идеи, несовместимые с интеграционистскими устремлениями газеты. Призыв полагаться на собственные силы и отказ от помощи белых были расценены как «покушение с негодными средствами»: «Мы желаем всей душой, чтобы цветные договорились между собой и решили что-нибудь сделать для собственного блага и блага своей расы; но пока они этого не достигли, было бы неразумно и неблагодарно с их стороны... окатывать холодным душем тех, кто предлагает план и прикладывает усилия во имя этой цели. Высокомерный отказ от помощи наших белых друзей и заявления, что они не заслуживают нашего доверия, выглядят впечатляюще на бумаге; однако покамест нет фактов, доказывающих нашу независимость и способность самим позаботиться о себе, к чему демонстрировать такую самонадеянность?.. Почему мы должны возражать против попыток со стороны миссис Стоу или кого бы то ни было сделать что-нибудь для нас? Утверждение, что миссис Стоу “ничего не знает о нас”, доказывает лишь, что брат Делани ничего не знает о миссис Стоу; в противном случае он не стал бы так явно попирать мораль и здравый смысл» [Martin Delany Letter and Douglass's Reply a 1853].

В следующих двух своих письмах Делани поднимает более частные вопросы, которые также показательны для идеологии этноцентризма. Во втором письме это, прежде всего, требование гонораров и признания для негров, послуживших прототипами героев Бичер-Стоу, – авторов невольничьих повествований Джосайи Хенсона («дядя Том»), Генри Бибба с женой («Джордж и Элиза Гаррис»), Льюиса и Мильтона Кларк и др. Делани также критикует использование в романе негритянского диалекта: «...хочу заметить, что отец Джосайя Хенсон пользуется таким же правильным языком, как и тысячи других американ-

цев» [Martin Delany Letter 1853]. Смысл замечания, конечно, связан с расовой гордостью и утверждением культурной полноценности негров, особенно если учитывать тот факт, что «негритянский диалект» (который на самом деле являлся стилизацией, условным литературным конструктом) был создан белыми – артистами-«менестрелями», выступавшими в негритянском гриме («блэкфейс»), писателями-южанами и использовался в т. н. «плантаторском романе» (plantation novel) и минстрел-шоу. Однако уже в первые послевоенные годы черные авторы начнут осваивать «негритянский диалект» – вслед за белыми писателями и поэтами.

Наконец, в третьем письме Делани [Martin Delany Letter and Douglass's Reply b 1853] содержится критика Стоу как сторонника колонизации – проекта по возвращению афроамериканцев «на историческую родину», что должно было снять межрасовое напряжение в Новом Свете и способствовать христианизации и цивилизационному прогрессу Африки⁶. Делани противопоставляет Либерии – «маленькому зависимому» (от белых) поселению колонизаторов в Африке – Гаити, «единственную на земле по-настоящему свободную и независимую негритянскую нацию». В связи с проблемой образования негров, поднятой Бичер-Стоу, Делани требует, чтобы в негритянских учебных заведениях преподавали черные и цветные учителя, считая, что для черной расы это первый шаг к самоуважению и самоидентификации: «Все отвратительные и грубые предрассудки касательно цвета кожи, которые у нас в ходу, порождены белыми и усвоены от них...» [Martin Delany Letter and Douglass's Reply b 1853]. В ответ Дуглас инкриминирует Делани зеркально-симметричные расовые предрассудки – предпочтение «своих» «чужим» по расовому принципу. Заостряя в ответе «брату Делани» свои интеграционистские тезисы, Дуглас объявляет нереальным и «преждевременным» требование «черного диктата» «белым союзникам». Он констатирует раскол негритянского населения и отсутствие единства и организованности, указывает на абстрактность местоимения «мы», которое употребляет Делани применительно к «неграм», «черной расе»: «Брат Делани говорит, что не следует ничего делать для нас или предпринимать ради нас, не советуясь с нами. Но где искать «нас», чтобы посоветоваться? Через какую организацию, по какому каналу должны происходить эти консультации? Или он имеет в виду всех негров вообще, и что ничего нельзя предпринять, не спросив мнения у каждого чернокожего в нашей стране? <...> Мы – рас-

колотый, разобщенный народ; это факт, который надо признать, брат Делани, как и то, что немалая доля ответственности за эту разобщенность ложится на Вас и на автора этих строк. Мы должны больше доверять друг другу...» [Martin Delany Letter and Douglass's Reply b 1853].

Статьи Делани – не единственный пример негативной оценки «Хижина дяди Тома» в довоенный период. Канадская негритянская газета «Provincial Freeman» заняла весьма критическую позицию по отношению к роману. Наиболее ярким образчиком агрессивной критики романа стала резкая статья «Джордж Гаррис», где критике также подвергались идеи колонизации: «Один из самых мужественных героев, страдающих от угнетения в “Хижине дяди Тома”, – Джордж Гаррис. То, как распорядилась этим образом миссис Стоу, слова, которые она вложила в его уста, а именно изложение причин, по которым он едет в Либерию, – это напрасная и оскорбительная поддержка омерзительной выдумки янки – колонизации. Это никак не согласуется с духом аболиционистского повествования, этому не должно быть места в аболиционистской книге. <...> Еще обидней то, что миссис Стоу отлично понимает разницу между проектами колонизации в Америке и в Британии. В последнем случае – это дружественная поддержка негров; в первом – убийственная, сатанинская затея» [C.V.S. 1854].

Автор статьи упрекнул в лицемерии Ф. Дугласа, который «сотворил из этой книги кумир», хотя сам заявляет при этом, что колонизация – «гнусный, чудовищный проект». Что же касается Г. Бичер-Стоу, инвективы автора статьи в ее адрес гораздо серьезней: ее скрытыми побуждениями объявляются ненависть к неграм, стремление «очистить» от них Новый Свет: «Дядя Том должен быть убит! Джордж Гаррис – отправлен в изгнание! Мертвых негров – на небо! Живых мулатов – в Либерию! Никто из них не должен жить на американском континенте! Наша участь – смерть или ссылка! – так говорят рабовладельцы, сторонники колонизации и – не в обиду будь сказано – миссис Стоу! Черные... должны извлечь из этого урок: свои права и свободы мы можем завоевать только сами. С благодарностью принимая помощь друзей – насколько они способны ее оказать, – мы должны сами делать свое дело, с помощью Божией» [C.V.S. 1854].

Итак, Бичер-Стоу оказывается в одном ряду не только с основателями движения за репатриацию негров, но и с рабовладельцами. Прямое обвинение в расовой ненависти «маленькой

женщины, начавшей большую войну» за отмену рабства, в XIX в. (в отличие от XX в.) было все же исключением. В целом, негритянская пресса встретила роман доброжелательно: в основной своей массе отклики на роман анализируют воздействие книги на социальную ситуацию в США и деятельность аболиционистов [напр.: S. J. 1852; Negro Emigration 1854; Condition of Fugitives 1855]; очень распространены были «письма в редакцию» – в них авторы рассказывали о различных реальных историях и ситуациях, которые «могли бы войти в роман миссис Стоу» [напр.: Incident for Another 1852; Slave Murdered 1854].

Роман вызвал ряд стихотворных откликов – в основном это были «приношения» и «посвящения» автору и героям романа, стихотворные «переложения» тех или иных сцен. Так, писательница, аболиционистка и активистка движения за права женщин Фрэнсис Эллен Уоткинс-Харпер опубликовала несколько стихотворений, вдохновленных романом Бичер-Стоу, – трогательные «Элиза Гаррис» [Watkins Harper 1853] и «Прощание Евы» [Watkins Harper b 1854], а также благодарственное «К миссис Гарриет Бичер-Стоу» [Watkins Harper a 1854]. Традиция продолжалась и в послевоенный период: чернокожий поэт-лауреат Пол Данбар в стихотворении «Гарриет Бичер-Стоу» называет ее «пророчицей и проповедницей» (a prophet and a priestess), «одним ударом» освободившей угнетенную расу – и обесмертившей свое имя: «Prophet and priestess! At one stroke she gave / A race to freedom, and herself to fame» [Dunbar 1898].

Однако на исходе XIX в. появляются первые признаки будущей кардинальной переоценки романа и образа главного героя. Молодой поэт из Джорджии Джаспер Холлоуэй (J. W. Holloway, 1865–1935) в стихотворении «Посещение хижины дяди Тома» [Holloway 1894] создает отталкивающий образ героя знаменитого романа: это домашний тиран, который бьет жену, требует полной покорности от детей, исполняет обязанности надсмотрщика; словом, дядя Том – «осколок эпохи рабства», воплощающий все самые отвратительные его черты: низкопоклонство и деспотизм, грубость и высокомерие, дремучее невежество и убежденность в собственной непогрешимости, которая якобы дает ему право поучать всех вокруг.

В эпоху Гарлемского ренессанса (1920–начало 1930-х гг.) роман, тогда уже во многом воспринимавшийся сквозь призму популярной культуры – сценических постановок, минстрел-шоу, кинематографа⁷, песен, стихов, переложений для детей, игр, декоративных изделий, иг-

рушек, – тем не менее продолжал вызывать споры. Примечателен отзыв о «Хижине дяди Тома» в романе Джеймса У. Джонсона «Автобиография бывшего цветного» (1912, переизд. 1927), раскрывающий амбивалентность восприятия книги Бичер-Стоу в эпоху «нового негра» и значимость ее для самосознания чернокожего американца: «Что касается меня, я никогда не был поклонником дяди Тома...но я охотно верю, что среди старых негров было множество отличавшихся такой же глупой добродетельностью... Не будем забывать, что автор также изобразила ленивых и злых негров, а также рабовладельца – христианина и джентльмена... что автор вывела довольных, поющих и танцующих черномазых и матерабыню, горюющую о своем ребенке, которого продали “в низовья реки”. Не будет преувеличением сказать, что “Хижина дяди Тома” представила честную и реальную картину рабства; мне же она открыла глаза на самого себя и показала мне, кто я такой и кем меня считают в моей родной стране...» [Johnson 1912: 39–40].

О «Хижине...» с уважением упоминает литератор и педагог Бенджамин Броли (1882–1939) в своей авторитетной «Краткой истории американских негров» [Brawley 1924: 84–85]; однако его современник, писатель, поэт и литературный критик Уильям Стэнли Брейтуэйт (1878–1962) в статье «Негры в американской литературе», вошедшей в знаменитую антологию А. Локка «Новый негр» (1925), отмечает, что книга Бичер-Стоу, как и вся довоенная американская литература, в изображении негров следовала стереотипам и не могла дать «последовательного, серьезного и глубокого исследования жизни и характера негра» – поэтому, несмотря на сочувствие к угнетенной расе и призыв к справедливости, Брейтуэйт признает роман «художественной неудачей» и полагает, что он ничего не может дать современному читателю [Braithwate 1925: 30–31]. Еще резче отзывается о книге Бичер-Стоу один из ярких деятелей Гарлемского ренессанса, романист Уоллес Терман (1902–1934), в критическом обзоре, который он опубликовал в своем журнале «Fire!!». Терман констатирует, что негр и в 1920-е гг. остается для современной литературы комическим типом в соответствии с парадигмой, заданной еще в предвоенном романе, в том числе у Бичер-Стоу: «...все негры, которые появляются в современной литературе, изображаются так же комически и фальшиво, как и в старой школе, где белые писатели в псевдо-юмористическом и сентиментальном духе выводили своих дядюшек Томов, Топси и черных кормилиц» [Thurman 1926: 48].

Значимыми обращениями к роману Бичер-Стоу ознаменовался и следующий период истории негритянской литературы (середина 1930-х – 1950-е гг.) с его движением от «романа протеста» (protest novel) к экзистенциализму⁸. В 1938 г. выходит сборник рассказов Ричарда Райта (1908–1960) «Дети дяди Тома» ("Uncle Tom's Children") – шесть историй о расизме, полных изображения насилия, жестокости, страха, смерти. Значимые оппозиции для всех рассказов – покорность / сопротивление, униженность / гордость, обман / истина, утрата / обретение свободы; сквозные лейтмотивы – бегство, одиночество. Важное место занимает тема межрасовых сексуальных отношений и связанных с этой темой стереотипов: стереотип «белый мужчина – негритянка» отсылает к эпохе рабства, к практике конкубината и промискуитета в отношениях хозяина и рабынь; «негр – белая женщина» – стереотип более позднего, послевоенного происхождения, включающий угрозу линчевания, кастрации, насильственной смерти.

Очевидная преемственность с романом Бичер-Стоу, выраженная и в названии райтовского сборника, побудила младшего современника Райта, Джеймса Болдуина (1924–1987), тогда еще только начинавшего свою литературную карьеру, объединить книги «давно умершей женщины из Новой Англии» и «современного негритянского романиста» в «наш общий роман протеста» [Baldwin 1949]. Оценки Болдуина полностью соответствуют духу времени, ценностным и эстетическим установкам писателей-интеграционистов 1940–1950-х гг.⁹ Болдуин называет «Хижину...» «очень плохим романом», полным «самодовольной, добродетельной сентиментальности» [Болдуин 1990: 189]. Характеры героев лишены сложности, негритянские персонажи стереотипны; из трех главных негритянских персонажей Болдуин признает негром только дядю Тома; что касается Джорджа и Элизы, они лишь называются цветными, однако «являют собой расу, отдельную от Топси», так как автор изображает их «настолько белыми, насколько она в силах это сделать». Дядя Том «черен как смоль, волосат, неграмотен и обладает феноменальным терпением. Он черный и не должен быть другим, ведь лишь благодаря своему терпению он может выжить или восторжествовать... его триумф призрачен, нереален, поскольку он черный, рожденный без света, лишь путем унижения... может приобщиться к Богу или человеку» [там же: 191].

Главным пороком романа Болдуин считает слепое следование зловещей метафизике цвета,

сложившейся в западной культуре: в оппозиции «белое–черное», связанной с теологическими понятиями «свет» и «тьма», второй член оппозиции означает дьявола, зло, грех. Чтобы вернуть негру его человеческую природу, необходимо сделать его белым: Бичер-Стоу стремится очистить его от греха «черноты», облечь «в белые одежды спасения». Для Болдуина, рассматривающего роман сквозь призму своей современности, в единый комплекс увязываются черный цвет кожи, сексуальность, греховность и дегуманизация («бестиализация»): негр, подпавший под проклятие западной «метафизики», должен быть отбелен, десексуализирован (кастрирован) и – «спасен». Болдуин отмечает «асексуальность» дяди Тома: «Том, единственный черный мужской персонаж в романе, лишен своей человечности и мужского естества. Такова цена за клеймо черноты, которое он носит» [там же: 192].

Яркий финал статьи Болдуина, рисующий «смертельное объятие» «негритянского романиста» (Райта) и «белой женщины из Новой Англии», слившихся в «клубке ярости и похоти», «бормочущих безжалостные проповеди» и «выкрикивающих проклятия» [там же: 195], призывает к отказу от дегуманизирующей метафизики и стереотипов, побуждающих черного и белого «вожделеть смерти друг друга» и «заставляющих их сойти в яму вместе». Трагедия негра в Америке – дяди Тома или райтовского Биггера Томаса – по мнению Болдуина, состоит в том, что он дегуманизирован, обесчеловечен, так как «принял теологию, которая отказывает ему в жизни» [там же: 196]. Трагедия же белого – в жестокости, порожденной неизбывным комплексом вины, в нежелании увидеть в негре полноценного человека, в стремлении «отбелить» негра, отказав ему тем самым в праве быть самим собой.

Статья Болдуина «Наш общий роман протеста» стала поворотным моментом в судьбе книги Бичер-Стоу в XX в.: после нее акценты оказались окончательно переставлены¹⁰. Отныне «Хижина дяди Тома» воспринимается в контексте литературы протеста и сопротивления, и христианский смысл романа становится «отягчающим обстоятельством», которое окончательно переводит Бичер-Стоу из лагеря друзей черной расы в стан ее врагов. Во главу угла ставится не принцип христианства, обесценивающий расу, социальное неравенство, пол и прочие временные, внешние различия перед фактом обожения человека («нести эллина, нести иудея...»), но принцип расы, которую вместе с «сексуальностью» стремится отнять у негра «белое христи-

анство», только на этом условии обещая социальную и культурную полноценность, полноценное «членство» в цивилизации. Окончательная трансформация аболиционистского романа в «антинегритянский» и превращение дяди Тома из христианского мученика и героя в воплощение сервильности и расового предательства происходит в 1960-е гг., когда христианство объявляется «религией рабов и господ» и в оборот входит понятие «комплекса дядюшки Тома» (*uncle Tomism*). В радикальной риторике 1960-х гг. идеи Болдуина опрощаются, приобретают агитпроповскую «плакатность» и прямоту.

Постшестидесятническая генерация афроамериканских литературоведов внесла свой вклад в ре-интерпретацию романа. Крупнейший афроамериканист-литературовед Генри Луис Гейтс-мл., выпустивший комментированное и богато иллюстрированное издание романа [*The Annotated Uncle Tom's Cabin 2007*], в своем предисловии к этому изданию отмечает, что эссе Болдуина было взято на вооружение движением «власть черных» и именно черные радикалы 60-х закрепили в культурном воображаемом целой нации негативный стереотип «дяди Тома» как «черного, который слишком жаждет выслужиться перед белыми», «воплощения расового предательства», «объекта презрения», «козла отпущения для всех наших внутренних сомнений» [*The Annotated Uncle Tom's Cabin 2007: xi–xxx*]. Признавая «Хижину...» «пра-текстом (*ur-text*) для изображения в художественной литературе американцев, разделенных расовым барьером», и «пра-текстом для американской мелодрамы» [*ibid: xviii*], Гейтс декларирует намерение вернуть роману сложность и глубину, преодолеть плакатность стереотипов через помещение книги в исторический контекст и анализ ее рецепции в разные эпохи. Он анализирует роман в духе «субверсивного афроамериканского двухголосия» (*double-voiced Black discourse*)¹¹. Казалось бы, он стремится дезавуировать болдуиновский «приговор» роману Бичер-Стоу, выявляя зависимость самого Болдуина от «пра-текста»: «“Хижина дяди Тома” – великая книга... потому что это великая ревивалистская проповедь, направленная на обращение слушателей. Разве произведения Болдуина – не ревивалистские проповеди, точно так же направленные на обращение читателей?.. Болдуин – самый прямой литературный наследник Бичер-Стоу в XX веке» [*ibid: xxix–xxx*].

Однако подобная «реабилитация» романа вряд ли может отвлечь внимание от того очевидного факта, что все главные положения вводной статьи Гейтса восходят к болдуиновскому эссе и

лишь развивают и «осовременивают» его основные идеи. Болдуин указывает на тесную взаимосвязь сентиментальности (мелодрамы) и сексуальности; Гейтс делает этот тезис базовым для своей интерпретации романа: «В девятнадцатом веке в довоенной Америке сентиментальность была единственным способом для Стоу писать о сексе, особенно о межрасовом сексе, и она именно это и делала, осознанно или бессознательно. Коротко говоря, сентиментальная форма Стоу выражает сексуальное содержание романа» [*ibid: xx*]. Вслед за Болдуином Гейтс отмечает, что романистка наделяет сексуальностью Элизу и Джорджа, которые, формально считаясь цветными, изображаются как белые. Как и Болдуин, Гейтс констатирует «десекуализацию» Тома, но, в отличие от Болдуина, указывает, что это относится лишь к изображению супружеской пары «Том-Хлоя»; Болдуин, по мнению Гейтса, «не заметил сексуального подтекста» в отношениях Тома и Евы – тема, которую Гейтс подробно развивает, останавливаясь на эпизодах спасения Томом упавшей за борт Евы, их совместном чтении Библии и убеждая читателя, что сцены физического контакта «широкоплечего, мускулистого» чернокожего курчавого Тома и ангелоподобной белой девочки с золотыми волосами и синими глазами – яркий пример того, как под маской сентиментальности «просвечивает» сексуальный подтекст: «В конце концов сильные руки Тома, обнимающие тонкую талию белой девочки Евы, – центральный образ средней части книги. Стараясь замаскировать или подавить сексуальность, сентиментальность неизменно привлекает к ней внимание» [*ibid.: xxi*].

Рецепция «Хижин...» в популярной культуре (минстрел-шоу, сценические постановки, комиксы, фильмы и т. д.), по мнению Гейтса, обнажает наличие в тексте романа завуалированных мечтаний новоанглийской пуританки о миссегенации и межрасовых сексуальных контактах. При этом, несмотря на декларированный «историзм», Гейтс обходит молчанием тот факт, что подобные коннотации в адаптациях романа конца XIX–XX вв. возникают *post factum* на основе сложившейся в эру евгеники, дарвинизма и расовой войны на Юге (1880–1910-е) топики «негритянской сексуальной угрозы». Именно тогда утверждается устойчивый стереотип о «негритянском насильнике» и «лилейно-белой женственности», которую белым мужчинам следует охранять¹².

Переоценки романа Бичер-Стоу – часть общей стратегии современной афроамериканистики, нацеленной на ревизию феномена аболицио-

низма, центральным текстом которого остается «Хижина дяди Тома». Аболиционизм подвергается пересмотру по нескольким, порой взаимоисключающим, линиям. С одной стороны, очевидно стремление «потеснить» белых противников рабства и подчеркнуть роль негритянских аболиционистов. Яркий пример такой стратегии – статья У. Л. Эндрюса и М. Лоуэнса «Антирабовладельческое движение» в оксфордской энциклопедии афроамериканской литературы [Andrews Lowance 1997]. Говоря об аболиционизме как «расплывчатой группе, включавшей представителей обеих рас» (loose biracial group), авторы перечисляют белых лидеров-основателей аболиционизма (Гаррисона, У. Филиппа и нек. др.), а основное место отводят чернокожим деятелям – Ф. Дугласу и Г. Энн Джейкобс. Джона Брауна они характеризуют как последователя Дэвида Уокера – чернокожего радикального активиста, автора революционного «Воззвания к цветным гражданам мира» (“An Appeal to the Coloured Citizens of the World”, 1929). Упомянув о романе Г. Бичер-Стоу, Эндрюс и Лоуэнс подробно пишут о «негритянских» источниках романа, особенно о документальной книге «Рабство в Америке как оно есть: тысяча свидетельств» (“American Slavery As It Is: Testimony of a Thousand Witnesses, 1839), подготовленной аболиционистами (белыми) Теодором Дуайтом Уэлдом и сестрами Гримке, – поскольку эти источники «по иронии судьбы оказались менее известны», и др.

Влияние распространенного в афроамериканистике мифа о «замалчивании голоса афроамериканцев» в XVIII–XIX вв. столь велико, что сказывается даже в отечественных исследованиях. Например, в компетентной и информативной статье Т. Н. Денисовой об аболиционистской словесности как дань «заокеанским веяниям» читается фраза: «Как известно, аболиционисты видели в неграх, как правило, прежде всего объект своей деятельности и не отводили им сколько-нибудь заметной роли в своем движении» [Денисова 2000: 325]. Между тем миф о «замалчивании голосов черных» еще в начале нашего века документально опроверг известный американский историк литературы Диксон Д. Брюс [Bruce 2001].

Предъявление белым аболиционистам обвинений в расизме стало еще одной целенаправленной стратегией в афроамериканских исследованиях рубежа XX–XXI вв. Инвективы в адрес Г. Бичер-Стоу, Лидии Марии Чайльд, У. Ллойда Гаррисона и других белых аболиционистов со стороны потомков бывших рабов не

иссякают. Аболиционистам в первую очередь инкриминируются симпатии к проекту колонизации и так называемый «романтический расизм», на основании чего современные афроамериканисты объединяют их в одну компанию с апологетами рабовладения – авторами плантаторского романа например¹³. Тем самым бесспорный факт, что и те и другие пользуются одной и той же – общенациональной – культурной моделью негра, сложившейся еще во времена Т. Джефферсона¹⁴, получает совершенно искаженный смысл, поскольку игнорируется не менее бесспорный факт, что эта модель использовалась аболиционистами и апологетами рабства по-разному и в диаметрально противоположных целях.

То, что расизм аболиционистов назван «романтическим»¹⁵, не может смыть «пятна на репутации» борцов с рабством негров. С «романтическим расизмом» аболиционистов-северян оказывается прямо связана их религиозная идея. Однако если речь идет о негритянских борцах с рабством, то наблюдается затушевывание неразрывной связи аболиционизма и христианства, поскольку в результате революции 1960-х в афроамериканистике прочно утвердился топос «христианство – религия рабовладельцев и рабов, орудие порабощения». Ярчайший пример воздействия идеологии на историю – судьба «культурного мифа о дяде Томе». Как справедливо указывает У. Дж. Мозес, посвятивший этой теме свою монографию [Moses 1982], трактовка образа дяди Тома, начиная с середины XX в., представляет собой примечательный пример переоценки и подмены смысла, которые порой происходят в культуре. Из христианского мученика и героя черной расы, который умер под пытками, но не выдал беглянок Касси и Эммелину и морально одержал верх над своим мучителем, Том превратился в символ «расового предательства». Подобный антиисторизм и подмена смыслов – характерные приемы постшестидесятнической ангажированной «черной мысли».

В стремлении вернуться к исторически корректной картине при оценке движения аболиционизма и порожденной им литературы современный исследователь вынужден напоминать некогда избитые, а теперь снова актуальные общие места, на которые опиралась отечественная американистика еще в советский период. Сейчас пассажи о прогрессивности белых аболиционистов, их самоотверженности, о ведущей роли в деле отмены рабства вновь звучат свежо и полемично (см. напр.: [Уманский 1961; Захарова, 1965]).

Примечания

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ 18-012-00241 А «История афроамериканской литературы XVIII–XX вв.»

² Роман публиковался в журнале «National Era» (с 05.06.1851 по 01.04.1852). Первое книжное издание вышло из типографии 20 марта 1852 г. [Beecher Stowe 1852].

³ Об этом см. ресурс Виргинского университета, созданный под рук. С. Рейлмана, – “Uncle Tom’s Cabin” and American Culture”. URL: <http://utc.iath.virginia.edu/> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ Среди наиболее известных романов «против Тома»: *Истмен М.* «Хижина тети Филлис» (1852); *Пейдж Дж. У.* «Дядя Робин в своей хижине в Вирджинии и дядя Том без хижины в Бостоне» (1853); *Ли Хенц К.* «Северная невеста плантатора» (1854); *Скулкрафт Мэри Г.* «Черная перчатка: история из жизни плантации в Южной Каролине» (1860).

⁵ См., напр., краткую рецензию Дугласа [Douglass 1852] на публикацию романа отдельным изданием, а также его статью «День и ночь в хижине дяди Тома» [Douglass 1853].

⁶ Американское колонизационное общество (American Colonization Society; осн. в 1816) организовывало возвращение свободных афроамериканцев в Африку и участвовало в основании колонии Либерия для черных и цветных переселенцев из США.

⁷ Первый кинофильм, снятый по роману, датируется 1903 г.; между 1903 и 1927 гг. появилось не менее 9 фильмов по мотивам книги. См. об этом ресурс “Uncle Tom’s Cabin” in American Culture]. URL: <http://utc.iath.virginia.edu/onstage/oshp.html>.

⁸ Подробнее о восприятии и интерпретации романа Бичер-Стоу поколением 1930–1950-х см.: [Dinerstein 2009].

⁹ Мысли, высказанные Болдуином, перекликаются с основными идеями эссеистики Ральфа Эллисона, напр., выраженных в эссе «Скрытое имя, трудный удел» (Hidden Name and Complex Fate), «Человеческое под маской негра» (Black Mask of Humanity), «Блюз Ричарда Райта» (Richard Wright’s Blues), вошедших в сб. «Тень и действие» (Shadow and Act, 1964).

¹⁰ Такого мнения придерживаются Г. Л. Гейтс [The Annotated *Uncle Tom’s Cabin* 2007] и ряд других исследователей [напр.: Williams 2001: 62].

¹¹ Общее для постколониальных и афроамериканских исследований понятие «двухголосия» как «речи трикстера», в условиях угнетения и дискриминации скрывающего субверсивные смыслы под внешним конформизмом, Г. Л. Гейтс разраба-

тывает в ряде своих работ, в частности, в самой знаменитой [Gates 1988].

¹² См. об этом: [Williams 2001]. Два основных произведения, которые рассматриваются исследовательницей, – «Хижина дяди Тома» и фильм Д. Гриффита «Рождение нации» (1915) по романам Т. Диксона. Также см.: [Courtney 2005; Панова 2014].

¹³ См. напр.: *Sinanan K.* The Slave Narrative and the Literature of Abolition; *Weinstein, Cindy* The Slave Narrative and Sentimental Literature [Cambridge Companion... 2007: 61–80, 115–134].

¹⁴ «Записки о Виргинии» (1785), гл. XVIII. Подробнее см.: [Висоцька 2005].

¹⁵ Понятие «романтический расизм» ввел Дж. Фридриксон [Fredrickson 1971: 97–129].

Список литературы

Болдуин Дж. А. Наш общий роман протеста / пер. с англ. Т. Ротенберг // Болдуин Дж. А. Что значит быть американцем. Художественная публицистика. М.: Прогресс, 1990. С. 188–195.

Висоцька Н. О. «Наши чорні брати»: риторика раси у пресвітницькому дискурсі Томаса Джефферсона // Просвітницька традиція в літературі США. Американські літературні студії в Україні. Київ, 2005. Вип. 2. С. 78–93.

Денисова Т. Н. Литература и публицистика аболиционизма // История литературы США. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. Т. 3. С. 307–345.

Захарова М. Н. Народное движение в США против рабства, 1831–1860. М.: Наука, 1965. 451 с.

Панова О. Ю. Моделирование образа черной расы в американской литературе и культуре рубежа XIX–XX вв. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 1(74). С. 78–81.

Уманский П. Б. К вопросу о месте Ф. Дугласа в аболиционистском движении США // Исторические науки. 1961. № 3. С. 124–139.

Andrews W. L., Lowance M. I. Antislavery Movement // Oxford Companion to African American Literature. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 28–29.

The Annotated Uncle Tom’s Cabin Harriet Beecher-Stowe / eds. H. L. Gates Jr., H. Robbins. N. Y.; L.: W. W. Norton & Co., 2007. xlvii, 480 p.

Baldwin J. A. Everybody’s Protest Novel // Partisan Review. 1949. June. Vol. XVI, № 6. P. 578–585.

Beecher Stowe H. Uncle Tom’s Cabin, or Life Among the Lowly: in 2 vols. Boston, MA; Cleveland, OH: Jewitt, Proctor, and Worthington, 1852.

Braithwaite W. S. The Negro in American Literature // The New Negro / ed. A. Locke. N. Y.: Albert & Charles Boni, 1925. P. 19–44.

Brawley B. A Short History of the American Negro. N. Y.: The Macmillan Company, 1924. 203 p.

Bruce D. D. Jr. The Origins of African American Literature, 1680–1865. Charlottesville, VA: The University Press of Virginia, 2001. 374 p.

C. V. S. George Harris // Provincial Freeman. 1854. Jul. 22.

Cambridge Companion to the African American Slave Narrative / ed. A. Fisch. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 290 p.

Condition of Fugitives in Canada // Provincial Freedom. 1855. Oct. 13.

Courtney S. Hollywood Fantasies of Miscegenation. Spectacular Narratives of Gender and Race, 1903–1967. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005. 400 p.

Dinerstein J. "Uncle Tom Is Dead!": Wright, Himes and Ellison Lay a Mask to Rest // African American Review. 2009. March 22. Vol. XLIII, № 1. P. 83–98.

Douglass F. A Day and Night in Uncle Tom's Cabin // Frederick Douglass' Paper. 1853. March 4.

Douglass F. Literary Notice // Frederick Douglass' Paper. 1852. April 4.

Dunbar P. L. Harriet Beecher Stowe // Century Magazine. 1898. November. Vol. LVII, № 1. P. 61.

Fredrickson G. M. The Black Image in the White Mind: The Debate on Afro-American Character and Destiny, 1817–1914. N. Y.: Harper & Row, 1971. 343 p.

Gates H. L. Jr. The Signifying Monkey. A Theory of Afro-American Literary Criticism. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1988. xxviii, 290 p.

Johnson J. W. The Autobiography of an Ex-Colored Man. Boston, MA: Sherman, French & Company, 1912. 207 p.

Holloway J. W. A Visit to Uncle Tom's Cabin // American Missionary. 1894. October. Vol. XLVIII, No. 10. P. 362.

Incident for Another "Uncle Tom's Cabin" // Voice of the Fugitive. 1852. Jul. 29.

Martin Delany Letter // Frederick Douglass' Paper. 1853. Apr. 29.

Martin Delany Letter and Douglass's Reply // Frederick Douglass' Paper. 1853. Apr. 4.

Martin Delany Letter and Douglass's Reply // Frederick Douglass' Paper. 1853. May 6.

Moses W. J. Black Messiahs and Uncle Toms: Social and Literary Manipulations of a Religious Myth. University Park, PA; L.: University of Pennsylvania Press, 1982. xii, 278 p.

Negro Emigration and American Racism // Provincial Freedom. 1854. Jan. 20.

S. J. Home for the Refugees // Voice of the Fugitive. 1852. Jul. 29.

Slave Murdered in Virginia // Provincial Freedom. 1854. Jul. 1.

Thurman W. Fire Burns: A Department of Comment // Fire!! A Quarterly Devoted to the Younger Negro Artists. 1926. November. Vol. I, № 1. P. 47–48.

Watkins Harper F. E. Eliza Harris // Frederick Douglass' Paper. 1853. Dec. 23.

Watkins Harper F. E. To Mrs Harriet Beecher Stowe // Frederick Douglass' Paper. 1854. Jan. 27.

Watkins Harper F. E. Eva's Farewell Frederick Douglass' Paper. 1854. Mar. 31.

Williams L. Playing the Race Card: Melodramas of Black and White from Uncle Tom to O. J. Simpson. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001. xvi, 401 p.

References

Baldwin J. A. Nash obshchiy roman protesta [Everybody's protest novel]. In: Baldwin J. A. *Chto znachit byt' amerikantsem. Khudozhestvennaya publitsistika*. [What It Means to Be an American. A Collection of Essays]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 188–195. (In Russ.)

Visots'ka N. O. "Nashi chorni brati": ritorika rasi u prsvitnits'komu diskursi Tomasa DzhEFFersona ["Our black brothers": Thomas Jefferson's race rhetoric in the discourse of Enlightenment]. *Prosvitnits'ka traditsiya v literaturi SShA. Amerikans'ki literaturni studii v Ukraini*. Vip. 2 [Tradition of Enlightenment in the US literature. American literary studies in Ukraine. Issue 2]. Kiev, 2005, pp. 78–93. (In Ukrain.)

Denisova T. N. Literatura i publitsistika abolitsionizma [Abolitionist literature and publicism]. *Istorija literatury SShA*. [History of the US Literature]. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ, 2000, vol. 3, pp. 307–345. (In Russ.)

Zakharova M. N. *Narodnoe dvizhenie v SShA protiv rabstva, 1831–1860*. [People's Movement Against Slavery in the USA, 1831–1860]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 451 p. (In Russ.)

Panova O. Yu. Modelirovanie obraza chernoy rasy v amerikanskoj literature i kul'ture rubezha 19–20 vv. [Image of the Black Race in American Literature and Culture at the Turn of the 19th–20th Centuries]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [The Humanities and Social Sciences], 2014, issue 1(74), pp. 78–81. (In Russ.)

Umanskiy P. B. K voprosu o meste F. Duglasa v abolitsionistskom dvizhenii SShA [On F. Douglass' Role in American Abolitionist Movement]. *Istoricheskie nauki* [Historical Sciences], 1961, issue 3, pp. 124–139. (In Russ.)

- Andrews W. L., Lowance M. I. Antislavery Movement. *Oxford Companion to African American Literature*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1997, pp. 28–29. (In Eng.)
- The Annotated “Uncle Tom’s Cabin” Harriet Beecher-Stowe. Ed. by H. L. Gates Jr., H. Robbins. New York, London, W. W. Norton & Co., 2007. xlvii, 480 p. (In Eng.)
- Baldwin J. A. Everybody’s Protest Novel. *Partisan Review*. 1949, June, vol. XVI, issue 6, pp. 578–585. (In Eng.)
- Beecher Stowe H. *Uncle Tom’s Cabin, or Life Among the Lowly*: in 2 vols. Boston MA, Cleveland OH, Jewitt, Proctor, and Worthington, 1852. Vol. 1. 312 p. Vol. 2. 322 p. (In Eng.)
- Braithwaite W. S. The Negro in American Literature. *The New Negro*. Ed. by A. Locke. New York, Albert & Charles Boni, 1925, pp. 19–44. (In Eng.)
- Brawley B. *A Short History of the American Negro*. New York, The Macmillan Company, 1924. 203 p. (In Eng.)
- Bruce D. D. Jr. *The Origins of African American Literature, 1680–1865*. Charlottesville, VA: The University Press of Virginia, 2001. 374 p. (In Eng.)
- C. V. S. George Harris. *Provincial Freeman*. 1854, Jul. 22. (In Eng.)
- Cambridge Companion to the African American Slave Narrative*. Ed. by A. Fisch. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 290 p. (In Eng.)
- Condition of Fugitives in Canada. *Provincial Freedom*. 1855, Oct. 13. (In Eng.)
- Courtney S. *Hollywood Fantasies of Miscegenation. Spectacular Narratives of Gender and Race, 1903–1967*. Princeton NJ, Princeton University Press, 2005. 400 p. (In Eng.)
- Dinerstein J. “Uncle Tom Is Dead!”: Wright, Himes and Ellison Lay a Mask to Rest. *African American Review*. 2009, March 22, vol. XLIII, issue 1, pp. 83–98. (In Eng.)
- Douglass F. A Day and Night in Uncle Tom’s Cabin. *Frederick Douglass’ Paper*. 1853, March 4. (In Eng.)
- Douglass F. Literary Notice. *Frederick Douglass’ Paper*. 1852, April 4. (In Eng.)
- Dunbar P. L. Harriet Beecher Stowe. *Century Magazine*. 1898, Nov., vol. LVII, issue 1, p. 61. (In Eng.)
- Fredrickson G. M. *The Black Image in the White Mind: The Debate on Afro-American Character and Destiny, 1817–1914*. New York, Harper & Row, 1971. 343 p. (In Eng.)
- Gates H.L. Jr. *The Signifying Monkey. A Theory of Afro-American Literary Criticism*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1988. xxviii, 290 p. (In Eng.)
- Johnson J. W. *The Autobiography of an Ex-Colored Man*. Boston MA, Sherman, French & Company, 1912. 207 p. (In Eng.)
- Holloway J. W. A Visit to Uncle Tom’s Cabin. *American Missionary*. 1894, October, vol. XLVIII, issue 10, p. 362. (In Eng.)
- Incident for Another “Uncle Tom’s Cabin”. *Voice of the Fugitive*. 1852, Jul 29. (In Eng.)
- Martin Delany Letter. *Frederick Douglass’ Paper*. 1853, Apr. 29. (In Eng.)
- Martin Delany Letter and Douglass’s Reply. *Frederick Douglass’ Paper*. 1853, Apr. 4. (In Eng.)
- Martin Delany Letter and Douglass’s Reply. *Frederick Douglass’ Paper*. 1853, May 6. (In Eng.)
- Moses W. J. *Black Messiahs and Uncle Toms: Social and Literary Manipulations of a Religious Myth*. University Park PA, London, University of Pennsylvania Press, 1982. xii. 278 p. (In Eng.)
- Negro Emigration and American Racism. *Provincial Freedom*. 1854, Jan. 20. (In Eng.)
- S. J. Home for the Refugees. *Voice of the Fugitive*. 1852, Jul. 29. (In Eng.)
- Slave Murdered in Virginia. *Provincial Freedom*. 1854, Jul. 1. (In Eng.)
- Thurman W. Fire Burns: A Department of Comment. *Fire!! A Quarterly Devoted to the Younger Negro Artists*. 1926, Nov., vol. 1, issue 1, pp. 47–48. (In Eng.)
- Watkins Harper F. E. Eliza Harris. *Frederick Douglass’ Paper*. 1853, Dec. 23. (In Eng.)
- Watkins Harper F. E. Eva’s Farewell. *Frederick Douglass’ Paper*. 1854, Mar. 31. (In Eng.)
- Watkins Harper F. E. To Mrs Harriet Beecher Stowe. *Frederick Douglass’ Paper*. 1854, Jan. 27. (In Eng.)
- Williams L. *Playing the Race Card: Melodramas of Black and White from Uncle Tom to O. J. Simpson*. Princeton NJ, Princeton University Press, 2001. xvi. 401 p. (In Eng.)

**UNCLE TOM'S CABIN BY HARRIET BEECHER STOWE:
AFRICAN AMERICAN RESPONSES**

Olga Yu. Panova

Professor in the Department of Foreign Literature

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation. olgapanova65@gmail.com

Senior Researcher in the Department of Contemporary European and American Literature

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

25a, Povarskaya st., Moscow, 121069, Russian Federation.

SPIN-code: 1374-2871

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2520-120X>

ResearcherID: K-8102-2018

Submitted 03.04.2018

The paper gives a survey of the main stages in African American interpretation of *Uncle Tom's Cabin; or Life Among the Lowly* (1852) by Harriet Beecher Stowe. After the publication of the novel, African American periodicals in the USA and Canada were publishing a wide range of reviews, essays, poems, and sketches reacting to Stowe's book. Frederick Douglass was praising the book in his newspaper; there appeared, however, some aggressively critical responses, such as three letters by Martin Delany, a Black radical activist, written to the *Frederick Douglass' Newspaper* in 1853. The argument of Delany and Douglass became a matrix for the further polemic based on the opposition of integrationist and afrocentrist approaches to the novel. This binary opposition remains practically unchanged until the Harlem renaissance, when African American writers and scholars (J. Weldon Johnson, W. S. Braithwaite, W. Thurman) become more critical, describing the novel as full of humiliating stereotypes, and its author as totally unable to properly understand and depict the Black race. The turning point in the assessment of the novel in the 20th century was Richard Wright's collection of short stories *Uncle Tom's Children* (1938) and James A. Baldwin's essay *Everybody's Protest Novel* (1949) – a criticism of "protest fiction" from Beecher Stowe to Richard Wright. Baldwin's essay heralded the shift towards the Sixties hostile crusade against "uncle Tomism", when Stowe's protagonist was referred to as a symbol of servility and race betrayal, which was a complete inversion of the cultural myth of a Black Messiah that underlies the character. The final part of the paper analyzes the situation in current African American studies and in particular H. L. Gates's subversive "double-voiced" interpretation of the novel which is in full agreement with the tendency to revise the role of white Abolitionists in the antislavery movement and in the African American history in the 1990–2000s.

Key words: Harriet Beecher Stowe's *Uncle Tom's Cabin*; Abolitionism; African American literary criticism; African American periodicals; Frederick Douglass; Martin Delany; Richard Wright; James A. Baldwin; Henry Louis Gates Jr.; African American studies.